

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

- Дюмезиль Ж. Локи // Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
- Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
- Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.
- Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996.
- Леви-Строс К. Мифологии II. От меда к пеплу. М.; СПб., 2000.
- Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001.
- Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
- Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. М., 1979.
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
- Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2.
- Нарты. Осетинский героический эпос / Сост. Т.А. Хамицаева, А.Х. Бязыров. М., 1989. Т. 2.
- Парнов Е.И. Восемь сторон света. М., 1981.
- Похищение Быка из Куальнге. М., 1985.
- Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. СПб., 1999.
- Сыркин А.Я. О снятии противопоставления «живое» – «неживое» // Семиотика: Тез. докл. 3-летней школы по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1968.
- Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. Киев; М., 2002.
- Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза. Киев, 2000.
- Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. М., 1999.
- Эрман В.Г. Очерк истории ведийской литературы. М., 1980.
- Balazs J. The Hungarian Shaman's Technnigue of Trance Induction // Popular Beliefs and Folklore Tradition in Siberia. Budapest, 1968.
- Eliade M. Myths, dreams & mysteries. L., 1976.

В.Е. Ларичев

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

ПАННО ИЗОБРАЖЕНИЙ БОГОВ И «ЗАПИСЕЙ» ВРЕМЕНИ:

«ПРОЧТЕНИЕ» ЗНАКОВО-ОБРАЗНЫХ «ТЕКСТОВ»

СВЯТИЛИЩА ХАЧУРТ

(реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)

Вводные замечания. Среди множества памятников из категории протохрамов (святилищ) с наскальными изображениями эпохи бронзы и железа Северной Монголии и прилегающих к ней территорий Бурятии и Забай-

кальского края наибольшее впечатление производят многоструктурные композиции с зооантропоморфными изображениями и так называемыми «дворами» («оградками»), заполненными большим количеством округлых пятен (Ларичев В.Е., 2006а, с. 31–38; 2006б, с. 70–72). В 60-е гг. прошлого века мне посчастливилось участвовать в копировании подобного вида «объектов искусства», работая в составе Советско-монгольской археолого-этнографической экспедиции (руководители А.П. Окладников и Н. Сэр-Оджав). Важнейшими из них стали святилища, открытые в долине р. Толы окрестностей Улан-Батора – Их-Тенгерин-ам (Окладников А.П., 1962, с. 68–74) и Хачурт (Окладников А.П., Ларичев В.Е., 1967, с. 80–91; Окладников А.П., Запорожская В.Д., 1970; см. табл. на с. 231–240). Рисунки того и другого памятника были выполнены красной охрой.

Постановка проблемы и программная цель исследования. В изучении наскальных изображений во всех регионах Старого и Нового Света самой актуальной до сих пор остается задача *доказательного раскрытия семантики образов, знаков и символов*, запечатленных на скальных плоскостях. В решении ее господствуют два подхода:

1) интерпретации традиционные, гуманитарного стиля, с использованием этнографо-мифологических аналогий и сопоставлений;

2) истолкования естественно-научные, ориентированные на выявление в художественных композициях отражения позитивных и ошибочных представлений человека о Природе, из чего как раз и формировались базовые мировоззренческие установки его – протонаучные и религиозные.

Поскольку первый подход нашел исчерпывающее исполнение в итоговых оценках А.П. Окладниковым забайкальских и монгольских писаниц (см. 2-ю часть упомянутого сочинения А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской), то приступим к характеристике того же самого с подходом альтернативным. Исполним задуманное с целью актуальной – ради *обретения уверенности в правильности интерпретационных истолкований*. Для достижения такой цели воспользуемся информационными технологиями новой науки о первобытности – *астроархеологии*.

Источник. Традиционные оценки образов и многознаковых структур писаницы. Наиболее подходящим объектом поиска видится центральная часть многокомпонентного панно Хачурт (рис. 1). Его составляют три так называемых «оградки» (они же – «дворы»), сплошь заполненные рядами округлых пятен (в двух случаях *а* и *в*) с четырьмя антропоморфными фигурами). За пределами двух «оградок» (*а* и *б*) размещены 13 антропоморфов (12 из них со сцепленными руками, а один изображен обособленно), орлоподобное существо и разного вида знаки и символы. С изображениями «оградок», овальных и прямоугольных, плотно заполненных пятнами, связывается обычно нечто таинственное, магико-символическое, в частности, художественное воплощение желания «беспредельного счастья». В «оградках» интерпретаторам виделись также из-

города, отделяющие жилые и хозяйственные постройки стойбищ от внешнего мира. Округлые пятна воспринимались, помимо того, символами душ отошедших в «Мир иной» предков, отражением идеи всегда желаемого людьми – многочисленности и могущества рода, обилия и плодородия скота и т.п. Антропоморфные фигуры искусствоведы интерпретировали обычно как изображения духов – онгонов и небесного происхождениями бурханов. Хищный орел (см. рис. 2e) представлялся зооморфным символом верховного божества – творца Мира, Хозяина огня, земным воплощением Солнца, «дарителя плодородия», «возродителя Природы» и покровителя высшего ранга культовых персон, шаманов, «медиаторов», связующих мир земной с иными мирами – Небом (Верхний мир) и Преисподней (Нижний мир).

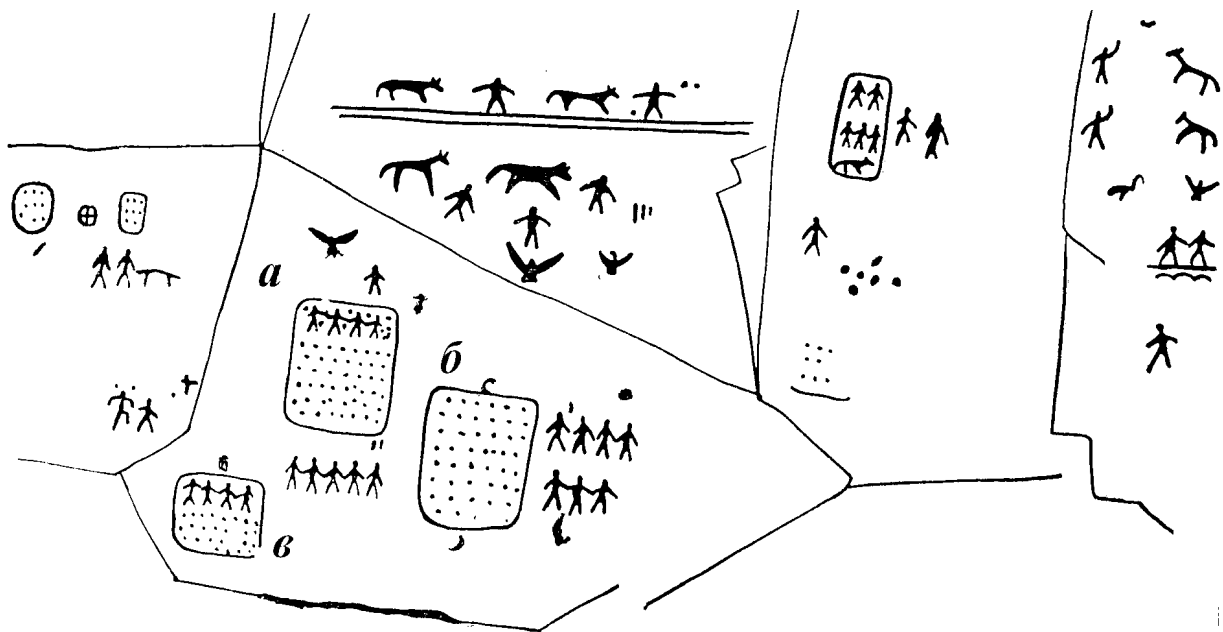

Рис. 1. Схема размещения наскальных изображений святилища Хачурт. Центральная композиция: *a* – левый верхний «картуш»; *б* – правый верхний «картуш»; *в* – нижний «картуш»

Методические установки нетрадиционно ориентированного поиска. Последовательность этапов его проведения. Естественно-научный подход априори предполагает акцентацию внимания всего лишь на одну, но зато неоспоримую информационную составляющую каждой из частей композиции – на *числовой контекст их*. Количество элементов в отдельных структурах требует тестирования для установления характера выявленных величин. Поскольку они едва ли выражали понятия «благоденствия», «плодородия», «могущества», «покровительства» и прочих расплывчатого свойства соображений, обратимся к тому, что с наибольшей вероятностью могли отражать числа. Таковыми были, возможно, сведения о «регуляторе бытия» – о течении времени, лунного или солнечного. Подобный допуск предполагает осведомленность предков в астрономии,

поставленной ими на службу делам мирским, бытовым и производственным, а также сакральным – религиозным и культово-обрядовым. В случае подтверждения идеи числа Хачурта помогли бы вывести гуманитариев из состояния слепых блужданий в лабиринте неопределенных «понятий», касательных интеллектуальной и духовной сфер жизни архаических обществ.

Взяв на вооружение изложенное, обратимся к анализу каждой из трех многозначных структурных частей центрального отдела протохрама Хачурт (см. рис. 1а–в), а затем, после интерпретаций «картушей»¹ (назовем так именуемое «дворами» и «оградами»), приступим к семантическим оценкам фигур и символов, соседствующих с ними.

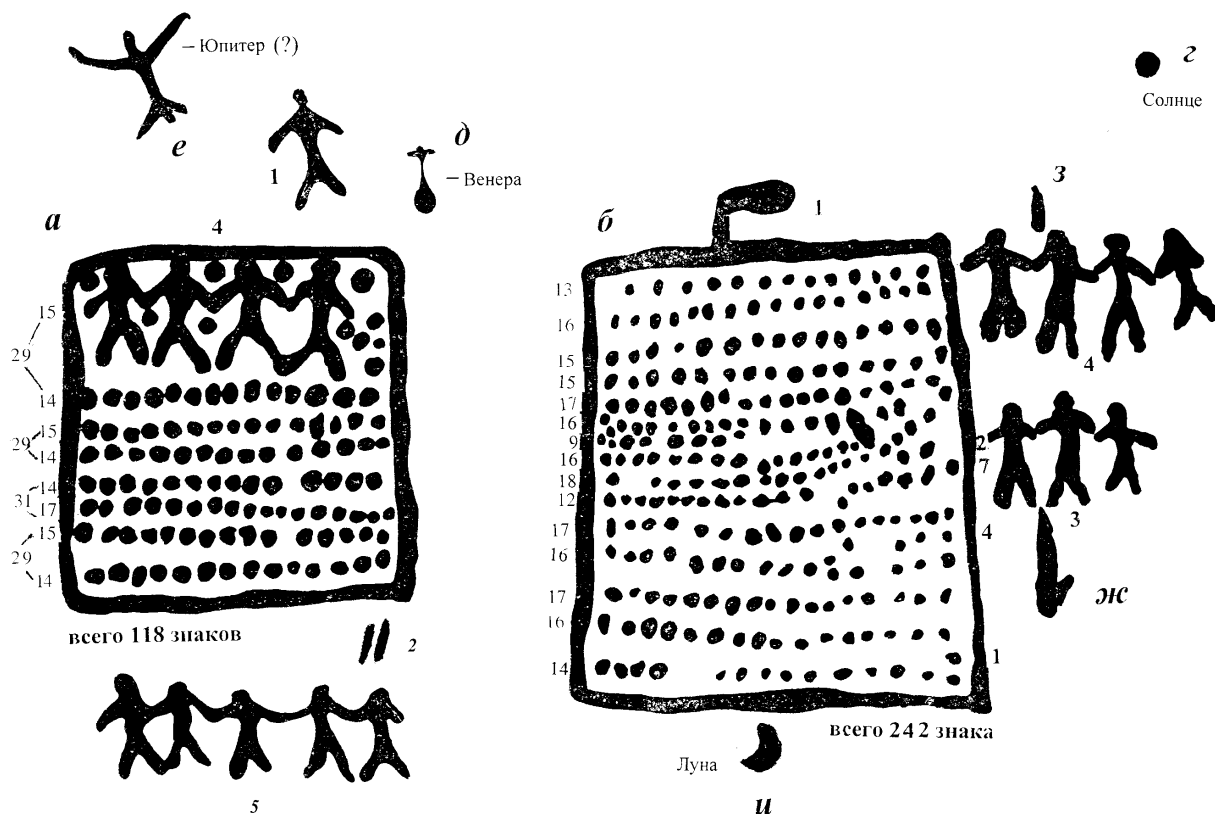

Рис. 2. Левый (а) и правый (б) «картуши». Числовой контекст «записей»

«Картуш» верхний, левый. Распределение знаков по строчкам и общее количество их. Тестирование каждого из выявленных чисел и реконструктивное «прочтение» всего «текста». Упорядоченность размещения пятен краски внутри квадрата впечатляет, не оставляя сомнений в четко продуманном (заранее спланированном) исполнении «записей» некоего набора чисел, зафиксированных пятнами каждой из строчек

¹ Картуш – в древнеегипетских текстах заключенное в вытянуто-овальный круг имя фараона. Оно стало для французского египтолога XIX в. Ж.Ф. Шампольона ключом к дешифровке иероглифической письменности страны Хапи.

(рис. 2а). Всего аккуратно, строго параллельно выстроенных рядов пятен – 7. В них включено следующее количество знаков (строчки презентуются попарно, снизу вверх):

$$[14 \rightarrow 15] \rightarrow [17 \rightarrow 14] \rightarrow [14 \rightarrow 15] \rightarrow 14 = 103.$$

Пару для последней строчки 14 составляет «запись» числа 15 в верхней зоне «картуша». В нее включены 4 антропоморфа и 11 пятен, из которых 6 размещены вне фигур (правее их), а 5 – между ними. Всего знаков в «картуше»

$$103 + 15 = 118.$$

Числа, «записанные» знаками трех пар строчек $14 \rightarrow 15$, общее количество знаков в семи строчках (103), а также в целом в «картуше» (т.е. с учетом 15 знаков верхней зоны – 118), календарно-астрономически значимы. Они кратны синодическому обороту Луны (смещение ночного светила относительно Солнца – 29,5306 сут.)¹:

$$14 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 0,4740 \approx \frac{1}{2} \text{ син. мес.};$$

$$15 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 0,5079 \approx \frac{1}{2} \text{ син. мес.};$$

$$103 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 3,4879 \approx 1 \frac{1}{2} \text{ син. мес.};$$

$$118 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 3,9958 \approx 4 \text{ син. мес.}$$

«Запись» числа 17 в третьей снизу строчке не кратна синодическому обороту. Но 17 считалось в древней календаристике *особо примечательным, вследствие его сакрального характера*. А все дело в том, что на 17-й день месяца глаз человека впервые замечал ущерб лунного диска после трех дней наблюдения Луны в фазе полнолуния. Этот ущерб воспринимался жрецами знаком начала «умирания» (агонии) ночного светила – завершения «светлой» половины фазового месяца и рубежом начала отсчета суток «темной» его половины.

Реконструкция отсчета времени в течение синодического лунного года. Прием выравнивания годового лунного цикла с годом солнечным. Общее количество знаков в верхнем левом «картуше» – 118 (в древней календаристике – «лунный сезон»), намекает на способ отслеживания синодического времени в течение года. Понятно, что при знании длительности его (354 сут.), следовало трижды «пройтись» по 118 знакам, символам суток, отражающих продолжительность четырех лунаций (месяцев):

$$118 \text{ сут.} \times 3 = 354 \approx 354,367 \text{ сут.}$$

Четыре пары строчек «картуша» позволяют представить, какое количество суток включалось в каждую из четырех лунаций при считывании временных «записей» снизу вверх:

¹ Точность отсчетов лунных периодов в древности составляла $\approx 0,02-0,03$ сут.; она определялась неуничтожимой мерой дробности всех календарных циклов (недостижимостью целочисленности, что, по преданию, всегда озадачивало пифагорейцев).

$$29 (14 + 15) \rightarrow 31 (17 + 14) \rightarrow 29(14+15) \rightarrow 29 (14 +15).$$

Как видим, длительность трех месяцев «сезона» принималась равной 29 сут. (близко 29,5306 сут.), а один – 31 сут. Бóльшая на двое суток величина месяца 17 + 14 сут. призвана была учесть дробные части всех четырех месяцев «сезона»:

$$0,5306 \text{ сут. (дробная часть син. мес.)} \times 4 \text{ мес.} = 2,1224 \approx 2 \text{ сут.}$$

Комбинаторный характер верхней «записи» «картуша» (сочетание 11 округлых пятен и четырех антропоморфных фигур = 15) поддается «прочтению».

Четыре антропоморфа подсказывают, что лунный «сезон», включающий в себя 118 суток, составляют 4 синодических месяца; это обстоятельство позволяет раскрыть одно из семантических значений антропоморфных фигур – каждая из них есть, в данном случае, не что иное, как символ синодического месяца, определяющего длительность оборота Луны относительно Солнца;

11 округлых пятен подсказывают иное – такое количество суток следует подключить к лунному году, чтобы выровнять лунный годовой поток времени с годовым потоком солнечным, реально определяющим чередование 4-х астрономических сезонов – весеннего, летнего, осеннего и зимнего (интеркаляция недостающих до определенного цикла суток – обычный в архаической календаристике прием):

$$354 \text{ сут.} + 11 \text{ сут.} = 365 \approx 365,242 \text{ сут.}$$

Этот выход на рубеж окончания солнечного года позволяет дополнить семантическую оценку 4-х антропоморфов – они, видимо, есть символы не только 4-х синодических месяцев, но и двух пар сезонов, длительность которых зависела от времени пространственных «эволюций» дневного светила: оно двигалось то в северной полусфере Мира, т.е. выше небесного экватора, определяя границы весеннего и летнего сезонов (их олицетворяли одна пара взявшихся за руки фигур), то в южной полусфере, т.е. ниже небесного экватора, определяя границы осеннего и зимнего сезонов (их олицетворяла другая пара взявшихся за руки фигур).

Информационный контекст левого верхнего «картуша» изложенным выше не ограничивается, что свидетельствует о гениальности того, кто разрабатывал систему образно-числовых «записей», экономных и максимально содержательных.

Реконструкция отсчета времени в течение сидерического (звездного) лунного года. Количество пятен в 7 строчках, 103 (т.е. без учета 15 знаков верхней «записи», составленной из пятен и антропоморфов), кратно не только синодическому

$$(103 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 3,4879 \approx 3 \frac{1}{2} \text{ син. мес.}),$$

но и сидерическому обороту Луны (27,32 сут.; длительность оборота ночного светила на фоне эклиптикальных звезд, отражающего реальный цикл обращения его вокруг Земли):

$$103 \text{ сут.} : 27,32 \text{ сут.} = 3,7701 \approx 3 \frac{3}{4} \text{ сид. мес.}$$

Для выхода на рубеж окончания *сидерического* года (327,84 сут.) следует выполнить две плавно переходящих одна в другую операции:

1) трижды «пройтись» по всем знакам семи строчек:

$$103 \text{ сут.} \times 3 = 309 \text{ сут.};$$

2) ввести в эту счетную систему интеркалярий (дополнение) – 14 суток, зафиксированных пятнами нижней строчки (т.е. продолжить счисление заведенным порядком – снизу вверх), и 5 сут., зафиксированных пятнами, размещенными *меж антропоморфами* (т.е. оставляя вне учета все остальные пятна «картуша»). В результате получим:

$$309 + [14 + 5 \text{ сут.}] = 328 \text{ сут.},$$

что близко 327,84 сут. – длительности *сидерического* (лунно-звездного) года.

Интерпретация 13 антропоморфных фигур, размещенных около левого и правого «картушей». Их семантическую значимость определяет выявленный ранее канон символизации фигурами антропоморфов *месячного цикла смещения Луны относительно Солнца* (29,5306 сут.). Таковых в обычном (без интеркаляций) лунном году – 12. Если так, то пять из них размещены ниже левого «картуша», а семь – правее правого:

$$5 + 7 \text{ мес.} = 12 \text{ мес.}$$

В таком случае знак *ж* можно определить как разграничитель, отделяющий одно лунное полугодие от другого:

$$5 + 1 \text{ мес.} = 6 \text{ месяцев};$$

$$2 + 4 \text{ мес.} = 6 \text{ месяцев},$$

а знак *з* – как разграничитель, отделяющий 9-месячный цикл беременности женщины от трех последних месяцев года (размещены правее *з*):

$$5 + 1 + 2 + 1 \text{ мес.} = 9 \text{ месяцев.}$$

Поскольку периоду утробного развития ребенка придавали в эпоху первобытности исключительное значение, то выделение его посредством специального знака *з* представляется оправданным.

В заключение объясним разделение антропоморфов на две группы – 5 (ниже левого «картуша») и 7 (правее правого «картуша»). С наибольшей вероятностью первая группа символизирует теплую половину года – от первой декады мая до первой декады августа (условный, не астрономический, *весенне-летний* цикл?), а вторая холодную половину – от конца первой декады августа до начала первой декады мая (условный, не астрономический, *осенне-зимний* цикл?).

Лунный год мог быть эмболисмическим в случае включения в него 13-го месяца с целью выравнивания лунного счета времени с временем солнечным. За таковой принимался обычно 3-й лунный год, в счетную систему которого вводился интеркалярий, длительностью 34 сут. (время от последнего серпа одного синодического месяца + целый синодический месяц

+ время до первого серпа начала третьего месяца). Подключение такого интеркалярия и выводило на рубеж окончания солнечного трехлетия:

$$(354 \text{ сут.} \times 3) + 34 \text{ сут.} = 1096 \text{ сут.};$$

$$1096 \text{ сут.} : 365,242 \text{ сут.} = 3,000750 \approx 3 \text{ года.}$$

Этот необычной длительности интеркаляционный лунный «месяц», 13-й по счету, и призвана была символизировать *одинокая антропоморфная фигура 1*, размещенная около правого верхнего угла левого «картуша» (факультативный месяц, который подключался к счету лишь однажды в три года). Если так, то решим очередной вопрос – позволяла ли счетная система «картуша» а отсчитывать интеркалярий продолжительностью 34 сут.? Ответ положительный: для этого следовало по завершении счисления двух нижних строчек 14 → 15 подключить к ним все те же 5 пятен, размещенных между антропоморфами верхней зоны счетной системы. В итоге получим искомое:

$$(14 + 15) + 5 \text{ сут.} = 34 \text{ сут.}$$

Перейдем теперь к расшифровке «текста», выписанного пятнами краски в пределах пространства правого верхнего «картуша» (рис. 2б).

Реконструкция системы счисления лунного и майского (лунно-солнечного, хозяйственного, жреческого) годов. В знаковом поле «картуша» размещено 18 с разным количеством пятен строчек (1, 2, 4, 7, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17; см. цифры вдоль левого и правого краев «картуша» б). Из них количественно более протяженные близки продолжительности $\frac{1}{2}$ лунного месяца (13–15), циклу с учетом 3-х дней полнолуния (16 сут.), циклу с учетом суток ущерба (17 сут.), а менее протяженные (7, 9) близки $\frac{1}{4}$ синодического и $\frac{1}{3}$ сидерического месяцев. Большинство пятен округлые или вытянуто овальные по очертаниям. Два знака – Г-образная, напоминающая по очертаниям голову змеи фигура, венчающая «картуш», и длинный, с перехватом в середине знак, который считывается дважды (в двух строчках с 16-ю знаками, разделенными строчкой с 9-ю знаками; см. соответствующие цифры около середины левого края). Всего знаков, связанных с «картушем», – 242. Это число кратно синодическому обороту Луны:

$$242 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 8,1948 \approx 8 \frac{1}{5} \text{ син. мес.}$$

Если строчки с малым количеством знаков 2 и 4 (см. цифры по правому краю «картуша») принять за факультативные (их можно было, допустим, исключать из счета), то оставшиеся (принятые в зачет) 236 знаков (242 – 6) составят 8 синодических месяцев:

$$236 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 7,9917 \approx 8 \text{ син. мес.}$$

Плодотворность идеи факультативности «записей» с малым количеством знаков можно подтвердить и усилить, для чего приступим сначала к расшифровке «текстов» первого и второго «картушей» при совместном «прочтении» их «текстов».

Реконструкция счисления сидерического года. Если не принимать в расчет факультативные знаки 2, 7, 4, 1 правого «картуша» (останутся

242 – 14 = 228 знаков), а в левом не принимать в расчет строчку 14 и 4 антропоморфа (останутся 118 – 18 = 100 знаков), то счисление по оставшимся знакам обеих «картушей» составит 228 + 100 = 328, что близко длительности *сидерического* года: $328 \approx 327,84$ сут.

Реконструкция счисления синодического лунного года. Если не принимать в расчет факультативные знаки 2 и 4 правого «картуша» (останутся $242 - 6 = 236$, что есть 236 сут. : 29,5306 сут. = 7,9917 \approx 8 *син.* мес.), а в левом считать все 118 знаков, то счисление таких «записей» выведет на рубеж окончания *синодического* лунного года:

$$236 + 118 \text{ сут.} = 354 \approx 354,367 \text{ сут.}$$

Реконструкция счисления лунно-солнечного (майского, хозяйственного, жреческого) года длительностью 360 суток. Неслучайность включения в правый верхний «картуш» 242 знаков подтверждает впечатляющий результат суммирования их со знаками левого «картуша». Такая операция выводит на рубеж окончания знаменитого в древней календаристике года, длительность которого составляла 360 суток:

$$118 + 242 \text{ сут.} = 360 \text{ сут.}$$

Лишь неосведомленного в архаической календаристике археолога удивит, быть может, столь «неточный» относительно истинной длительности лунного и солнечного годов период. Это можно принять за показатель небрежности наблюдения за светилами астронома первобытной культуры, который делал первые шаги в изучении Неба. В действительности же «жреческий год» свидетельствовал, напротив, о весьма высоком уровне астрономических, математических и календарных знаний тех, кто предпочитал отслеживать время по счетной системе мнимо «неточного» цикла. Чтобы убедиться в том, достаточно обратить внимание на два обстоятельства:

1) 360 суток *есть величина средняя* от длительности года лунного и солнечного, без точного знания чего установить ее, эту странную величину, было бы невозможно:

$$354,367 \text{ сут.} + 365,242 \text{ сут.} = 719,609 \text{ сут.};$$

$$719,609 \text{ сут.} : 2 = 359,8045 \approx 360 \text{ сут.};$$

2) время в таком комбинированном лунно-солнечном году *отслеживалось полуторамесячными циклами*, длительность которых принималась равной 45 или 44 сут. (в первом цикл *чуть превосходил 1,5 синодических* месяца):

$$45 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 1,5238 \text{ син. мес.},$$

а во втором, на одни сутки меньший цикл, напротив, *почти в той же мере не достигал* должного рубежа – 1,5 *син.* месяца:

$$44 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 1,4899 \approx 1,5 \text{ син. мес.}$$

Компенсирование неточностей позволяло жрецам-календаристам *определять начала и окончания кардинальных моментов солнечного года – астрономических сезонов и разделяющих их межсезоний.* Ведь их отделя-

ют друг от друга примерно равные промежутки времени, близкие 44–45 суткам (речь идет о весне, лете, осени и зиме, начало которых определяли дни равноденствий и солнцестояний (начало последних декад марта, июня, сентября и декабря), и о весенне-летнем, летне-осеннем, осенне-зимнем и зимне-весеннем межсезоньях, которые приходились, соответственно, на финалы первых декад мая, августа, ноября и февраля).

Восемь перечисленных «кардинальных моментов» лунно-солнечного года определяли в древности рубежи начала и окончания определенных хозяйственных дел, что увязывалось с особо торжественными религиозными празднествами и свершениями пышных культово-обрядовых действий.

В заключение повествования об экономической и сакральной значимости майского года (в Древнем Египте название его осеняло имя «величайшего Тота», *бога Времени и точных наук*) решим вопрос о приеме выравнивания лунно-солнечного периода с годовым солнечным циклом. Если счисление 360 суток начиналось со знаков левого «картуша», а затем велось по знакам правого, то после выхода на рубеж окончания такого года в счетную систему его вводился интеркалярный – недостающие 5 суток, которые считывались или все по тем же 5 округлым пятнам, размещенным между антропоморфными фигурами левого «картуша» или (что более вероятно) по 5 антропоморфам, размещенным ниже «картуша» *a* (в Древнем Египте эти 5 суток посвящались пяти величайшим богам страны Хапи; пять антропоморфов, расположенных ниже левого «картуша», возможно, и есть образы того же ранга богов). В итоге получим должный результат:

$$360 + 5 \text{ сут.} = 365 \approx 365,242 \text{ сут.}$$

Проведенные реконструкции («прочтения») «текста» правого верхнего «картуша» всякий раз велись во взаимосвязи с «текстом» «картуша» левого. Сомневаюсь, однако, что информационная значимость второго ограничивалась лишь функцией структурного дополнения первого, позволяющего выходить на рубежи окончания разной длительности календарных циклов. Сомнения оказались оправданными, что и призвано подтвердить финальное истолкование «записи» числа 242, самое высокозначимое.

Выявление в «тексте» правого верхнего «картуша» «записи» 19-летнего лунно-солнечного цикла. Среди факультативных «записей» «картуша» обращает на себя внимание самая протяженная, составленная из 7 пятен (см. на рис. 2 цифру 7 правого края «картуша»). Они размещены так, что образуют змеевидно изогнутую линию – слабо выраженный зигзаг. Число 7 кратно *сидерическому* и (в меньшей степени) *синодическому* месяцам, определяя в первом случае $\approx 1/4$ часть цикла, а во втором – цикл, близкий периоду, отделяющему одну фазу Луны от другой (одна, видимо, из причин особо почтительного отношения древних нумерологов-календаристов к числу 7 как сакральному).

Исключительная роль семерницы в «тексте» «картуша» сразу стала понятной, когда возникла идея оставить ее вне учета при счислении всех «записей»: $242 - 7 = 235$.

Результат «неучета» не вызывал интереса с точки зрения *синодического* или *сидерического* вариантов отслеживания времени, когда весомость знака принималась равной 1 суткам (некратность такого цикла *синодическому* и *сидерическому* оборотам Луны):

$$235 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 7,9578 \text{ син. мес.};$$

$$235 \text{ сут.} : 27,32 \text{ сут.} = 8,6017 \text{ сид. мес.}$$

Однако при изменении «весомости» – *восприятии каждого знака символом 1 синодического месяца*, 235 сразу же приобретает фундаментальную календарно-астрономическую значимость. А все дело в том, что именно 235 синодических месяцев с наибольшей точностью отражают длительность 19-ти солнечных лет. В самом деле:

$$235 \text{ мес.} \times 29,5306 \text{ сут.} = 6939,691 \text{ сут.};$$

$$365,242 \text{ сут.} \times 19 \text{ лет} = 6939,598 \text{ сут.}$$

Осведомленность в столь минимизированной (6939,691 – 6939,598 сут. = 0,093 сут.) мере сближения потоков лунного и солнечного времени оценивается историками астрономии *наивысшим достижением математиков, астрономов и календаристов* эпохи формирования первых протоцивилизаций Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, а также Южной Азии (см.: Идельсон Н.И., 1925; Ван-дер-Варден Б., 1991; Биккерман В., 1975). Если предложенная реконструкция (неучет семи из 242 знаков «текста») приемлема (а отвергать ее нет никаких разумных оснований), то, значит, жречество сообществ ранних кочевников центральноазиатских степей обладало «наивысшим достижением» цивилизационного статуса, разбиралось в сути его и по праву могло гордиться тем.

Что касается сокровенной сути дела, то она, потаенная суть эта (скрытость заключается в том, что надобно сообразить не принимать в расчет факультатив 7 в счетной системе 242), конечно же, не ограничивалась знанием великой календарной формулы – *235 синодических месяцев = 19 солнечным годам по количеству дней в каждой из составляющих частей ее*. Поскольку счисление времени в древности велось по Луне, а не по Солнцу (с ним оно только выравнивалось в должный момент), то, значит, познавшие формулу жрецы были осведомлены в двух нелегких для ответа вопросах:

1) сколько лунных лет в 19-летнем лунно-солнечном цикле были *простыми* (т.е. без интеркаляции в них *дополнительного лунного месяца* для «подтягивания» лунного времени ко времени солнечному, *сезонному*), и какое количество их – *эмболическими* (т.е. с интеркаляцией *такого месяца*);

2) какие номера годов 19-летия следует дополнять интеркаляциями, чтобы *с наибольшей точностью выравнивать* разнокачественные потоки

времени, «порождаемые» ритмами смещений в небесном пространстве Луны и Солнца.

Ответ на первый вопрос решался математически – в 12-ти годах количество синодических месяцев должно было быть 12, а в 7-ми – 13. Исполнение такого календарного постулата и приводило к появлению презентуемых чисел:

$$(12 \text{ син. мес.} \times 12 \text{ лет}) + (13 \text{ син. мес.} \times 7 \text{ лет}) = 235 \text{ син. мес.};$$

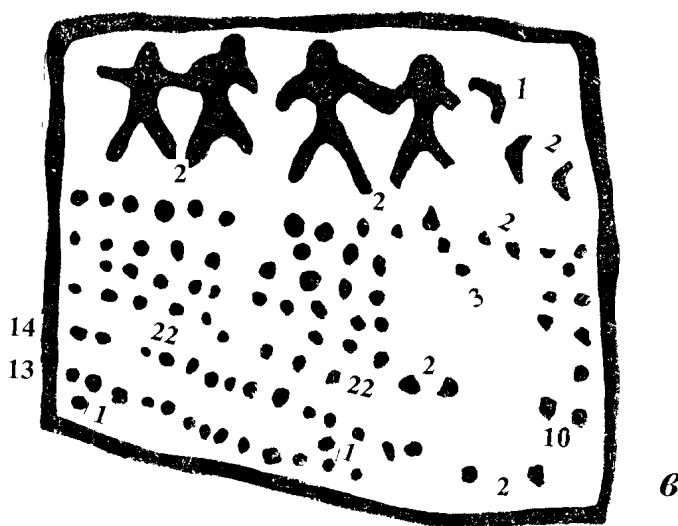
$$235 \text{ син. мес.} = 19 \text{ солн. лет} (\approx 6940 \text{ сут.})$$

Ответ на второй вопрос допускает варианты и остается до сих пор нерешенным. Замечу лишь, что предпочтительным считается следующий: корректный результат «слияния времен» окажется в случае, если за эмблематические (с интеркаляцией) принять 3, 6, 9, 12, 15, 17 и 19-й годы (см.: Идельсон, 1925). В таком случае отставание лунного времени от времени солнечного минимизируется оптимально.

Историки астрономии и календаристики установили, что жрецы, разработчики канонов астральной религии с ее богами-светилами, были особо озабочены выявлением таких многолетних циклов, в пределах которых обороты «блуждающих звезд» (Луны, Солнца и планет) оказались бы согласованными (выраженными целочисленно). Как решали эту проблему служители святилища Хачурт, позволяет судить «прочтение» знакового «текста» третьего «картуша», размещенного ниже и левее двух первых и обозначенного литерой в (см. рис. 1 и 3).

символ единения трех светил –
Луны, Солнца и Венеры

всего 99 знаков

Рис. 3. Нижний «картуш» (в). Числовой контекст «записей»

Нижний «картуш» центральной композиции Хачурта. Образно-знаковые «записи», связанные с ним. Их числовой контекст. Тестиро-

вание чисел. «Записи» в «картуше» выполнены тремя разновидностями знаков – округлыми пятнами, тремя серповидных очертаний символами и двумя отделенными друг от друга парами антропоморфных фигур (см. рис. 3). Пятна образуют ряды, протяженные в нижней части «картуша» (см. цифры 13 и 14) и короткие, совмещенные в обособленные блоки на большей части остального пространства (см. цифры 22, 22, 10). Имеются также одиночные пятна (см. цифру 1), три двойцы и одна тройца (см. цифры 2 и 3). *Всего округлых пятен 92.* Присоединяя к строчкам 13, 14 и блокам 22, 10 одиночные пятна, двойцы и тройцы, можно получить календарно значимые числа (*близкие длительности месяцев синодических и сидерических – 27, 28, 29, 30*). Из этого можно заключить, что в целом «записи», исполненные пятнами, представляют некоей значимости календарный цикл, некратный, однако, в должной степени ни *синодическому* (92 сут. : 29,5306 сут. = 3,1154 *син.* мес.), ни *сидерическому* (92 сут. : 27,32 сут. = 3,3674 *сид.* мес.) месяцам.

Из этого следует, что едва ли 92 сут. использовались для отсчета годового лунного цикла, будь он *синодический* или *сидерический*, и, значит, нужно искать иное объяснение «записи», размещенной в нижней части «картуша».

Какое?

Реконструкция «записей», определяющих длительность астрономических сезонов – весны, лета, осени и зимы. Разгадка заключена в информационной составляющей верхней строчки знаков. В нее включены семь характерных символов – два серпа, обращенных *выпуклостями влево* (вид «умирающей» Луны *в последние сутки синодического* месяца, кануна исчезновения светила с небосклона *на востоке* и наступления фазы новолуния); один серп, обращенный *выпуклостью вправо* (вид «возрожденной» Луны *в первые сутки синодического* месяца *на западном небосклоне*) и четыре антропоморфа, *подразделенных на пары*. Число 7 в контексте структур *синодического* месяца не вызывает особого интереса (фазовой длительности цикл Луны). Однако оно, это число, при суммировании его с числом пятен – 92, приобретает величайшее в календаристике значение:

$$92 + 7 = 99.$$

О фундаментальной значимости столь странного числа (всего на единицу меньшего круглой сотни) чуть позже. А пока направлю внимание читателя на иные числа, которые получаются при суммировании 92 с двумя серпами «умирающей» Луны или со всеми тремя серпами (т.е. оставляя вне учета 4 антропоморфные фигуры):

$$92 + 2 = 94; 92 + 3 = 95.$$

Числа эти календарно-астрономически высоко значимы, но на сей раз не для реконструкций систем счисления лунных лет и выравнивания их с годом солнечным, а по причине иной, но столь же существенно важной в календаристике: для подтверждения идеи о том, что жречество культур

эпохи палеометалла Центральной Азии подразделяло годовой цикл на *четыре сезона* и знало с удивительной точностью *продолжительность каждого*, совмещая начало и окончание их с кардинальными в астрономии моментами солнечного года – с *равноденствиями, весенним и осенним, и солнцестояниями, летним и зимним* (но не «на глазок», как порой считалось, – появились на снегу проталины – окончилась зима, зазеленели нивы и леса – наступила весна и т.д.).

А все дело в том, что *94*, как и *95*, определяли в древности *длительность в сутках самого высокопочитаемого и протяженного сезона года – весеннего*, т.е. времени от весеннего равноденствия (начало последней декады марта) до летнего солнцестояния (начала последней декады июня; точность наблюдений – в пределах *94,1; 94,5; 95* сут.; подробности см.: Ньютон Р., 1985, с. 84). Если так, то это заключение обретет статус ключа к достоверной оценке календарной значимости еще одного загадочного числа «картуша» – *92* (что есть, напомним, общее количество в нем округлых пятен краски). Оно, как свидетельствуют историки календаристики и подтверждают расчеты астрономов, *определяет протяженность следующего за весной астрономического сезона – лета*, т.е. времени от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия (сутки начала последней декады сентября; в эпоху античности точность наблюдения – *92,3; 92,5; 92* сут.; подробности см.: Ньютон Р., 1985, с. 84).

Вместе числа $95 + 92 = 187$ определяют длительность в сутках *весенне-летней части солнечного года*, т.е. теплого периода, когда дневное светило после пересечения небесного экватора в *точке весеннего равноденствия* начинает смещаться в своих восходах и заходах в *Северном полушарии*, сначала сближаясь до максимально возможного с северным полюсом Мира ($\approx 94-95$ сут. – *весна*), а затем, после летнего солнцестояния и солнцеворота в конце июня, смещается в своих восходах и заходах на юг, сближаясь с небесным экватором и точкой осеннего равноденствия (*лето* – ≈ 92 сут.). В эпоху античности длительность этой части года принималась равной *186,4* или *187* сут. (подробности см.: Ньютон Р., 1985, с. 90).

Вторую, меньшую часть *солнечного года* составляют *осенний и зимний сезоны*. Это период, когда дневное светило после пересечения небесного экватора в *точке осеннего равноденствия* начинает смещаться в своих восходах и заходах в *Южном полушарии*, сначала сближаясь до максимально возможного с южным полюсом Мира (*астрономическая осень* – ≈ 89 сут.), а затем, после дней *зимнего солнцестояния и солнцеворота в конце декабря*, смещается в своих восходах и заходах *к северу*, сближаясь с небесным экватором и точкой весеннего равноденствия (*астрономическая зима* – ≈ 90 сут.). Это событие замыкало годовой солнечный круговорот. Вторую часть года составляет меньшее на 8 количество суток – $\approx 89 + 90 = \approx 179$. В эпоху античности длительность ее принималась равной *178; 178,25; 178,9* сут. (подробности см.: Ньютон Р., 1985, с. 90).

Древним календаристам были известны как неравная длительность обеих частей *солнечного года*, так и продолжительность двух коротких сезонов. Самый непродолжительный – *осенний*, и лишь его длительность в сутках *кратна синодическому обороту* Луны:

$$89 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 3,0138 \approx 3 \text{ син. мес.}$$

В эпоху античности длительность *осеннего* периода принималась равной 88,13; 88,7; 89 сут. (подробности см.: Ньютон Р., 1985, с. 84).

Всего на одни сутки больше длился *зимний астрономический сезон* (в эпоху античности продолжительность его принималась равной 90,2; 90,3; 89 сут.; подробно см. там же).

А теперь возвратимся к анализу «записей» нижнего «картуша». Поскольку жрецы святилища Хачурт знали продолжительность *весеннего и летнего сезонов*, то законно допустить осведомленность их в длительности астрономических *осени и зимы*. Если так, то циклы эти они считывали по строчкам пятен краски в нижнем отделе «картуша», опуская 3 или 2 *факультативных знака* (прием, который, напомним, использовался при отсчете временных циклов по «записям» правого верхнего «картуша»). В результате получим оба искомых числа:

$$92 \text{ сут.} - 3 \text{ сут.} = 89 \text{ сут.}; 92 \text{ сут.} - 2 \text{ сут.} = 90 \text{ сут.}$$

Среди числовых «записей» нижнего «картуша» наличествуют как двойцы и тройцы, так и одиночные знаки, которые могли использоваться в качестве факультативов (см. рис. 3). Но какие именно – утверждать сложно. Для этого потребуются дополнительные усилия по расшифровке «текста» из пятен (выявление рациональной последовательности считывания строчек, блоков и отдельных знаков).

Усомниться в правильности ответа на вопрос о знании служителей святилища Хачурт продолжительности *осени и зимы* невозможно при осознании впечатляюще высокого уровня их астрономических и математических знаний. Я имею в виду не только результаты «прочтений» «текстов» двух верхних «картушей», изложенных выше, а раскрытие сакральной информационной составляющей общего количества знаков в нижнем «картуше» – 99. Оно *вобрало в себе целочисленное единение ритмов движения не двух светил, Луны и Солнца, как в случае с числом 235 верхнего правого «картуша», а трех.*

Числовое «золотых» в гармонии пропорций единение движений по небосводу Луны и Солнца, также божественной красоты и яркости «блуждающей звезды» – планеты Венера. Течение лунного времени с временем солнечным могло выравниваться сразу же по окончании годового цикла ночного светила (интеркалировались 11 суток), после двух лет (добавлялись 22 сут.), а чаще всего – после трехлетия (добавлялись 34 сут.). В культурах античного Средиземноморья Ближнего и Среднего Востока в особенности популярным был восьмилетний лунно-солнечный цикл с интеркаляцией дополнительного месяца в три лунных года – во

второй, пятый и седьмой (см.: Идельсон, 1925). Те, кто конструировал такую счетную систему, оцененную позже как примитивную (недостаточно точную при сравнении ее с 19-летним циклом), исходили из примерно равного количества суток в 99-ти *синодических* месяцах (8,25 лун. лет) и восьми солнечных годах:

$$99 \text{ син. мес.} \times 29,5306 \text{ сут.} = 2923,5294 \text{ сут.};$$

$$8 \text{ солн. лет} \times 365,242 \text{ сут.} = 2921,936 \text{ сут.}$$

Примитивной такую систему можно, однако, воспринимать, лишь оставив вне внимания еще одно исключительной важности обстоятельство: 99 *синодических месяцев* отражают со значительной точностью длительность пяти *синодических* оборотов еще одного небесного тела – планеты Венера (один оборот ее относительно Солнца продолжается 583,9 сут.):

$$2923,5294 \text{ сут.} : 583,9 \text{ сут.} = 5,006900 \approx 5 \text{ оборотов.}$$

Полагаю, что древние календаристы, вне сомнения, – превосходные математики, успешно преодолевшие сложности оперирования с дробными календарными величинами, заметили, что годовые обороты Луны, Солнца и пяти оборотов Венеры соотносятся в «золотой» (небесной, божественной) гармонии, почему они и воспринимались космического ранга богами:

$$5 \text{ об. Венеры} : 8 \text{ об. Солнца} = 0,625^1;$$

$$5 \text{ об. Венеры} : 8,25000 \text{ лун. лет} = 0,6060.$$

Это обстоятельство обусловило особо трепетное почитание всех трех светил². Недаром же шею и грудь владык Вавилонской державы украшали ожерелья с тремя подвесками, священными оберегами, символизирующими Солнце, Луну и Венеру. Нечто сходное испытывали, надо полагать, и те, кто под руководством жрецов исполнял культово-обрядовые действия у скалы Хачурт, в одном из «картушей» которой было запечатлено странное для непосвященных в астрономию и календари число 99.

Поиск завершим оценками семантики знаков, размещенных вне «картушей»:

1) серповидный, круглый и каплевидный знаки около правого верхнего «картуша» (см. на рис. 2 литеры *и*, *г* и *д*) есть соответственно символы Луны, Солнца и Венеры;

¹ Математически вычисленное «золотое» соотношение составляет 0,618.

² По тому же признаку почитались также Юпитер и Сатурн, но их синодические обороты, 398,9 и 378,1 сут., соответственно соотносились с 99 син. оборотами Луны *нецелочисленно* ($7\frac{1}{3}$ и $7\frac{3}{4}$ оборота). См. сноску с предположениями по интерпретации пяти антропоморфов, размещенных ниже верхнего левого «картуша».

2) парящий над левым верхним «картушем» орел (*e*) есть, вероятно, символ верховного существа, сотворителя и покровителя Мира, а также всего живого на Земле и в Небе (Юпитер?)¹;

3) две короткие косо ориентированные линии, расположенные между «картушем» *a* и пятью антропоморфами, есть указатель на то, что для выхода на рубеж окончания лунного года следует еще два раза повторить счисление всех знаков «картуша» *a*: $118 \text{ сут.} + (118 \text{ сут.} \times 2) = 354 \approx 354,362 \text{ сут.}$;

4) квадратная фигура над нижним «картушем» с тремя секциями внутри есть символ единения трех светил – Луны, Солнца и Венеры (см. на рис. 3 фигуру над «картушем»).

Краткие итоги астроархеологической направленности исследования наскальных изображений. Центральная часть композиции святилища Хачурт с тремя «картушами», заполненными строчками пятен краски и антропоморфными фигурами в двух из них, представляет собой своего рода *энциклопедию астрономических и календарных знаний культур эпохи палеометалла ранних кочевников Центральной Азии и прилегающих к ней степных и горно-таежных территорий Южной Сибири, Дальнего Востока, Внутренней Монголии и Северо-Восточного Китая.* Предложенные «прочтения» образно-числовых текстов, осуществленные с применением методов новой науки о первобытности – астроархеологии, расширяют и в значительной мере дополняют известное ранее о древних календарных системах того же региона (см.: Ларичев В.Е., 2007). В результате стали, в частности, понятными числовые структуры *синодических* месяцев; счисление года лунными «сезонами» по 118 суток в каждом ($\frac{1}{3}$ синодического лунного года);

¹ *Синодический* (относительно Солнца) оборот Юпитера (398,9 сут.) кратен (но нецелочисленно) 99 синодическим оборотам Луны: $2923,5294 \text{ сут.} : 398,9 \text{ сут.} = 7,3289 \approx 7 \frac{1}{3}$ оборота планеты. Полученное число находится в «золотом» соотношении с пятью оборотами Венеры: $5 : 7,33 = 0,6821$. В этой связи можно уточнить семантику двух пар антропоморфов в нижнем «картуше» – *одна пара символизирует Луну и Солнце, а вторая – Венеру и Юпитера.* Этим богам, видимо, и посвящались 4 из 5 дней, которые интеркалировались в счетную систему «майского» года длительностью 360 сут.

Пятый день посвящался, надо полагать, Сатурну, *синодический* оборот которого (378,1 сут.) тоже кратен (но опять-таки нецелочисленно) 99 оборотам Луны: $2923,5294 \text{ сут.} : 378,1 \text{ сут.} = 7,7321 \approx 7 \frac{3}{4}$ оборота. И это число находится в «золотом» соотношении с пятью оборотами Венеры: $5 : 7,7321 = 0,6466$.

В этой связи можно уточнить семантику пяти антропоморфов, размещенных ниже верхнего левого «картуша» – они, возможно, символизировали пять высших богов астрального пантеона ранних кочевников – Луну, Солнце, Венеру, Юпитера и Сатурна. Дни, посвященные им, интеркалировались в «жреческий год» длительностью 360 сут. и, как уже отмечалось, считывались по этим фигурам.

включение в лунно-солнечные годы 12 или 13 месяцев с объединением их в группы по 5, 3 и 4 + 1 лунациями; разделение года на разной длительности полугодия и астрономические сезоны. К самым поразительным в неожиданности итогам следует отнести вывод об использовании при счислении времени многолетних циклов, основу которых составляли *99 лунаций* (лунно-солнечное 8-летие, сопоставимое с пятью синодическими оборотами Венеры, $7\frac{1}{3}$ оборотами Юпитера, $7\frac{3}{4}$ оборотами Сатурна), и *235 лунаций* (лунно-солнечное 19-летие, так называемый «Метонов цикл»). Все это позволило раскрыть многокомпонентность семантики антропоморфных фигур и высказать предположение о смысле ряда символических знаков.

«Прочтения» продемонстрировали насколько оптимальнее и доказательнее становятся интерпретации образов, знаков и символов так называемого «изобразительного искусства», когда изучение писаниц ведется с использованием методов астроархеологии, а не подбора этнографо-мифологических аналогий, и тем более, когда семантические реконструкции ограничиваются изложением субъективных «придумок» склонных к «философичности» авторитетов современного искусствознания.

Но особо важным видится вот что: проведенное исследование разрушает незыблемый до недавних пор постулат классиков истории становления астрономии и календаристики, которые выстраивают концепции с использованием лишь письменных свидетельств. Такое пристрастие привело к недопустимому искажению культурной истории, когда роль народов, заселяющих периферийные «цивилизированному» югу Евразии регионы, сводилась к нулю при обзоре прорывных достижений человека в позитивном познании Мира. Теперь наступила пора приступить к исправлению несправедливости и воздать должное разуму и духовности тех, кого «цивилизаторы» высокомерно называли варварами.

Библиографический список

Биккерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. М., 1975. 334 с.

Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. II: Рождение астрономии. М., 1991. 362 с.

Идельсон Н.И. История календаря. М., 1925. 107 с.

Ларичев В.Е. Небожители: космическая охота со сворами собак (опыт интерпретации канонических сюжетов наскального искусства эпохи бронзы) // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 105–109.

Ларичев В.Е. Реконструкция систем счисления времени культуры плиточных могил Забайкалья и семантика образов художественного творчества эпохи палеометалла (по материалам знаково-символической компо-

зиции святилища Баин-Хара, Бурятия) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2006а. Вып. 2. С. 31–38.

Ларичев В.Е. Семантика образов человека, птицы и змеи в контексте календарно-астрономических записей в наскальном искусстве Забайкалья (реконструкция систем счисления времени в эпоху палеометалла Бурятии) // Сибирь на перекрестье мировых религий: Мат. Третьей межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М.И. Рижского. Новосибирск, 2006б. С. 70–72.

Ньютон Р. Преступление Клавдия Птолемея. М., 1985. 384 с.

Окладников А.П. Древнемонгольский портрет, надписи и рисунки на скале у подножия горы Богдо-уула // Монгольский археологический сборник. Посвящается славному 40-летию Монгольской народной республики. М., 1962. С. 68–74.

Окладников А.П. Петроглифы Забайкалья / А.П. Окладников, В.Д. Запорожская. Л., 1970. Ч. 2. 262 с.

Окладников А.П. Археологические исследования в Монголии в 1964–1966 гг. / А.П. Окладников, В.Е. Ларичев // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1967. №6. Сер.: Общественные науки. Вып. 2. С. 80–91.

О.К. Михельсон

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ И ИССЛЕДОВАНИЕ РАННИХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ

В XX в. большую популярность в исследовании религии, в особенности ее ранних дописьменных форм, снискал феноменологический подход. Феноменология религии, равно как и феноменологическое религиоведение, – термины сравнительно молодые, появление которых, как правило, возводят к классическим трудам Рудольфа Отто, Макса Шелера и Герарда Ван дер Леува. Между тем впервые термин, «феноменология религии» был использован в 1887 г. Пьером Шантепи де ля Соссе в его предисловии к изданию знаменитого «Учебника по истории религий», созданному под его редакцией. Что интересно, при дальнейших переизданиях работы этот термин более не использовался.

Во второй половине XX в. формируется новая наука – религиоведение, которая фокусируется в первую очередь как раз на исследовании древних и традиционных культур. Наряду с господствующим в то время эволюционистским подходом к изучению религии, возникают и другие, в частности, концепция прамонотеизма, большим поборником которой был Натан Сёдерблом, чей метод имеет много общего с феноменологическим. Изучение религии конца XIX в. принято называть сравнительным религиоведением, хотя его можно определить и как самый ранний период фе-